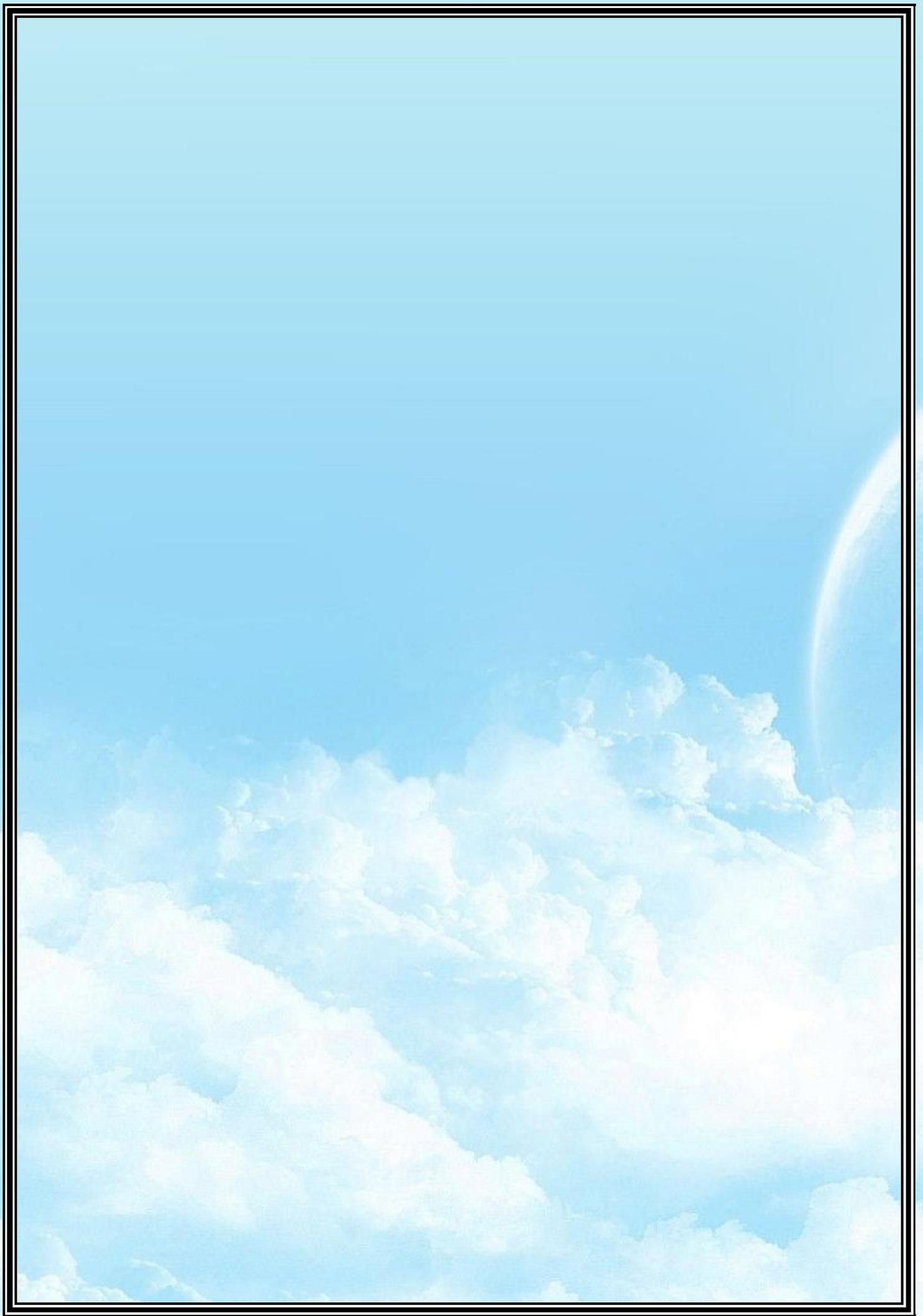

ТАМАРА БАБЕНОК

***БЫВАЕТ,
ОТКРОЕТСЯ
НЕБО...***

Тамара Бабенок

*Бывает,
откроется
небо...*

2021

ТАМАРА БАБЕНОК

Бывает, откроется небо...

Бывает, откроется небо
И словно сойдет благодать –
Поэзии сладкая небыль
Спешит свои перлы раздать.

И рифмы мелькают в эфире,
И строчки гармонию ткут,
И чувства, нежнейшие в мире,
Душевную радость несут.

Или по-другому бывает:
Закрывают души небеса.
И рифм красота уплывает,
И слова тускнеет краса,

И грусть наплывает волною,
И кажется пресною жизнь...
Когда же откроется небо,
Чтоб новые строчки сложить?

М. Х.

На обед к вам прилетели
В ярких перьях свистели?
Очень рада я за вас.
Потому что на неделе
Снегири к нам прилетели
И рябину сладко ели.
А потом весь день свистели,
Словно звали свистелей,
Чтоб на будущей неделе
Показать всем мастер-класс.

Три триолета

Я сочиняю триолет.
Его мне форма неподвластна.
Но все же (классикам привет)
Я сочиняю триолет.
И сочетанья строчек нет,
И рифм созвучие ужасно.
Я сочиняю триолет.
Его мне форма неподвластна.

Тогда какой же ты поэт,
Коль не осилишь триолет?
Ведь для поэта «вето» нет.
Тогда какой же ты поэт?
Он дарит озаренья свет
И видит в сумраке рассвет.
Тогда какой же ты поэт,
Коль не осилишь триолет?

Я жду, когда придет весна.
Я без нее душой болею.
О зимней сказке не жалея,
Я жду, когда придет весна.
Во сне капель рукой ловлю,
И первые цветы лелею.
Я жду, когда придет весна.
Я без нее душой болею.

В ожидании весны

Февраль.
Синь ярчайшего неба.
Слепящий глаза
Белый снег.
Но все же
По робким приметам
Весны уже виден разбег.
Она не придет внезапно:
Сначала ее нежный след
Подсмотрит
Закат темно-красный,
Морозный прислав привет.
Потом,
Уставши,
Присядет
На землю тающий снег.
И галок кричащих стая
Озвучит ее легкий бег.
В лесу
Зашумят от ветра,
Устав от зимнего сна,
Деревьев голые ветви.
Заплачет смолой сосна.
И вот
Дорогим подарком
Каждому,
Кто ее ждет,
Она неожиданно ярко
И празднично
В мир войдет.

Книга жизни

На сверкающем чистом снегу
– Только ты присмотришь внимательно –
Разбежалась цепочка следов,
Книгу жизни рисуя старательно.
По соседству с дорогой-стрелой –
Поле белое, вьюгой листанное,
А на нем – страницу открой –
Буквы чудные, жизнью писанные.
Здесь – зайчишки петляющий след:
Улепетывал в лес как следует.
Здесь – из ломаных веток плед:
Лось следов натоптал, обедая.
Вот косули летящей бег
Прорисован ногой стремительной.
А вдали, проминая снег,
Волки стаей прошли внушительной.
Вот другой снежный лист, смотри:
На дороге живой, проселочной,
Лыжник смело оставил следы,
Поднимаясь на горку «елочкой».
Строчки чьих-то следов легли
И размеренно, и степенно.
То друзья прогуляться шли,
Нарушая ритм современный.
А вдали, где лесной покров,
На другой стороне дороги,
Не оставил никто следов.
Здесь спокойно, чисто и строго.
Книга жизни закончилась здесь,
На безмолвном сельском кладбище,
Только памяти вьется след,
Да бездушная вьюга свищет.

Прослезились на снегу
Белые проплешины.
Снова радостно бегу
По простору вешнему.
Солнце яркое встает,
Светом разливается...
Почему душа поет,
А гармошка мается?
Растревожил гармонист
Сердце бестолковое.
Хоть парнишка неказист,
Да гармошка новая,
Да поет она о том,
Что давно изведано,
Проживалось на веку
Прадедами-дедами.
И потому светло на душе
И радостно.
Как красив весны приход!
Время счастья сладостно!

Расшалилась весна, разыгралась.
Ей, красивой, теперь не до сна.
С легким ветром вчера ласкалась
У березовой рощи она.

Раскраснелась весна, заневестилаась.
А сегодня красавец-апрель
Целый ворох синих подснежников
Бросил утром ей прямо в постель.

И идет она, счастьем светится,
Птичьей свитой окружена,
Ручейками умыта, прелестница,
Молодая красотка – весна.

А за окном по-прежнему зима,
Хоть календарь отсчитывает март.
И о весне уже грустят дома,
Прикрыв ладошкой снега сонный взгляд.

В саду – ветвей чернильный переплет,
Просевший снег, воронья кутерьма...
Лишь туй зеленых дерзостный полет
Мне обещает, что уйдет зима.

И снова будет яблонь белый цвет,
И соловьи над речкой запоют...
И на вопросы будет дан ответ,
Что спать зимою долгой не дают.

Но апрель все ж решил пошутить
И присыпал холодным снежком
Перелесок пунктирную нить
И иголки тюльпанных ростков.

Вскинув кверху цветущую длань,
На изыски погоды глядит
За прозрачной гардиной герань.
Словно в шутку природе грозит.

А природа себе на уме:
Это милый апрель-баловник
На прощанье старушке – зиме
Поцелуем к ладошке приник.

Нине

Снова лето. Вечернему полю
Клевер свой аромат отдает...
Приезжайте скорее в деревню,
Город пусть чуть от вас отдохнет.

Здесь туман обнимает за плечи,
Сладко пахнет парным молоком.
И березки, как белые свечи,
У завалинки стали рядком.

Здесь покойно и сладостно спится,
Не тревожит забот маета
И прекрасною трепетной птицей
Оживает из детства мечта.

Пусть недолго продлится свиданье:
Вновь поманит налаженный быт...
Только лета волшебную сказку
Никогда вам потом не забыть.

Опять грустит холодный майский вечер.
Ковром зеленым улеглась трава.
Противный мелкий дождик студит плечи,
Как будто осень вновь вошла в права.

Ворчат скрипуче мокрые качели,
И машет крыльями поникший тент.
Примолкли птиц ликующие трели,
И воздух теплым духом не согрет.

Под небом, неприветливо прозрачным,
Скучает старый яблоневый сад.
Раскинул ветви и покорно-мрачно
Молчит, как будто в чем-то виноват.

Блестящей лентой мокрая дорога
Сверкает под колесами машин.
Лишь зонтики растерянных прохожих
Спасают их от брызг шипящих шин.

Как хочется, чтоб утро было добрым
И солнце, распалив свои лучи,
Остатки сна стряхнула у природы,
Ключи от дней погожих ей вручив.

Вянет яркий маков цвет,
Ну а дождика все нет.
В жаркой мгле встает рассвет,
Только дождика все нет.
Задышается природа,
Блекнет красок пестрота.
Колдовское время года,
Летней сказки чистота
Уплывает, увядает...
А когда на небосвод
Тучка грузно выплывает –
Всё ликует и поёт!
Капли крупные танцуют,
Льются струйками с зонта,
Акварелью мир рисуют...
Ах, какая красота!

Ароматы пью в бору сосновом!
Надышаться вдоволь не могу!
Сосны, словно мачты лета, снова
Штиль погоды жаркой берегут.

Что-то шепчут, медленно качаясь,
Золотые блики разбросав.
На полянке, солнцу улыбаясь,
Разомлел от лета иван-чай.

У тропинки – заросли «рябинки»,
А на самом краешке – встречай! –
Землянички красные крапинки
Приглашают на душистый чай.

Ароматы манят и дурманят,
В воздухе смолистом чистота.
Бор сосновый старым другом глянет –
В нем-покой земли и красота.

Лебедь

На поле памяти у стен мемориала,
Качаясь одиноко на пруду,
Скучает лебедь, грустный и усталый,
На крыльях будто бы неся беду.
Ведь лебеди всегда летают парами.
А этот почему-то все один.
Он будто сокрушен судьбы ударами –
Так одинок и горько нелюдим.
И кажется: это не лебедь в заводи,
А у мемориала, не дыша,
Качаясь медленно на волнах памяти
Страдает одинокая душа.

Земляничку-ягодку в солнечном бору
Я в лукошко щедрое весело беру.
Нежен в чистом воздухе сладкий аромат.
Земляничка-ягодка мой ласкает взгляд.
Полной горстью счастье я себе дарю.
День погожий солнечный я благодарю
За дары бесценные, что в траве росли, –
Яркие и сладкие капельки земли.

Так случается в природе:
Удивит вдруг старый сад –
Не в осенний день, а летом
За окошком листопад.

А зимой – другое чудо:
Потеплеет неба круг –
И, не чувствуя простуды,
Разбросав снежинок груды,
Зелень вверх взметнется вдруг.

Да и в жизни так бывает:
Бледен юности рассвет.
Ну а старость удивляет –
Вдруг надеждой окрыляет
И безудержно меняет
Траекторию планет.

Костел Святой Вероники

В дымке дня парит под облаками,
Платом Вероники освящен,
Возведенный крепкими руками,
Войнами разрушенный костел...

Чтоб Христу на пламенной дороге,
Что его к распятию вела,
Жаркий пот стереть с чела больного
Вероника влажный холст несла.

И остался на холсте безликом
Людам в назиданье неспроста
Лик священный, образ vera icon,-
Отпечаток подлинный Христа...

Ввысь костел поднял руины – руки,
В облаках плывет издалека,
О Христе, за нас принявшем муки,
Память сохраняет на века.

Летнее

Привольно руки раскинув,
Упала в траву цветную
И, взором небо окинув,
От счастья снова ликую.

А в небе, пронзительно синем,
Плывут облака дружно,
И ветер вспомнил по имени
Всех прежних моих подружек.

И солнце руки ласкает,
И трав аромат чудесен,
И кажется мне: не знает
Жизнь невеселых песен.

И так на душе спокойно,
Как будто вернулось детство!
Как жаль: торопится время,
А нам недосуг оглядеться.

Мне для счастья мало надо:
Каплю ласкового взгляда,
Чашку утреннего кофе,
Видеть внучек нежный профиль.
И еще совсем немного:
Чтобы люди чтили Бога
И законы на скрижалях
В сердце как завет держали.

Незабудка

Вдруг замедлила шаг на минутку:
В сонном парке у старого пня
Голубые глаза незабудки,
Улыбаясь, глядят на меня.

Сердца ритм зачастил не на шутку.
Отвести от них глаз выше сил.
«Словно нежный цветок незабудки», –
О глазах ты моих говорил.

Хоть не верю давно в предрассудки,
Все же знаю: на склоне дня,
Увидав нежный цвет незабудки,
Тоже ты вспоминаешь меня.

Изменилась деревня

Изменилась деревня: петухи не поют,
Враз исчез прежней жизни тихий, добрый уют.

На дороге коровы по утрам не мычат,
Сыродоем не поят бабки малых внучат.

Да и бабки «исчезли» – и годов в шестьдесят
Автоледи на «мерсе» по шоссе колесят.

Там, где буйные травы пышно тронулись в рост,
По утрам не выходят мужики на покос.

На газонах у дома бензокосы звенят,
Шашлыков ароматы на природу манят.

Вроде, те перемены всем собой хороши,
Да исчезла открытость деревенской души,

Потерялась привычка к огневому труду,
Радость встреч и общений умерла, на беду.

Где-то в дебрях инета растеряв чистоту,
Умирает деревня, оставляя мечту.

Август

Вновь шагами неспешными к нам приближается август,
У небесных высоток светильник чуть-чуть приглушив.
И, вечерней прохлады вкусив долгожданную радость,
По приволью разносят кузнечики звонкий мотив.

Позолотой вечернею тусклую зелень раскрасив,
Убегают назад незаметно погожие дни.
Дар полей и лесов удивительно щедр и прекрасен,
Спас дурманящей сладостью свежего меда манит.

По утрам омывают траву изумрудные росы.
Остывает нагретая солнечной лаской вода.
И, свои распустив по плечам поседевшие косы,
Потихоньку идут по дороге житейской года.

Дорога домой

Автобус в ночи
Домой меня мчит.
Как в космос,
Вперед дорога ведет.
Как звезды на ней,
Мельканье огней.
И путь мой стрелой –
Быстрее домой.
А в окнах чужих –
Любви миражи,
Торшера уют,
Чай с мятою пьют.
А мне б только знать,
Что будешь ты ждать,
Вопросы задашь
И хлеб мне подашь,
Что вновь я найду
Приют и покой.
И будет прямой
Дорога домой

«Прорыв»

В том месте, где сейчас гремят салюты
И ввысь стремятся стройные дубки,
Прорвав блокаду гитлеровцев лютых,
Под стон и гул свинцовых пуль колючих
Сражались партизаны – земляки.

Плыла лавина мирного народа
За ними. Всех гнала вперед беда.
И там, где смертью просвистели пули,
От крови стала красною вода.

Прошли года. Седые ветераны
Ведут рассказ о прошлом не спеша.
Болят и ноют их бывшие раны,
Но чаще ноет и болит душа.

Летят шары над праздничной толпою,
В руках цветы у взрослых и ребят.
В торжественной шеренге четким строем
Идет к мемориалу взвод солдат.

Играет музыка. Парадные мотивы
Со всех сторон над площадью гремят.
Здесь символ легендарного прорыва –
В броске застывший бронзовый солдат.

Мир сорвался с орбиты.
И куда мы все катимся?
Суррогатные дети.
Нерожавшие матери.
Престарелые папы
Свои лица пиарят,
Не заботясь о детях:
На кого их оставят.
Где, когда и насколько
Мы ту грань преступили
И порочность в святое
Лоно жизни впустили.
Мы грехи всей Вселенной
В своем сердце скопили
И позвав Бога в церковь,
Дверь ему не открыли.

Пишет Пушкин няне стихи...
В сердце нежность и грусть стучится.
Лишь у няни такой любви
И заботе он мог научиться.
Стала «мамушкой» для него.
Сколько сказок ему рассказала,
И доле счастливой его
Пред окном у лучины мечтала.
Нет роднее голубки его:
Ссылку с ним и беду разделила.
Пишет Пушкин няне стихи,
Той, что жизнь ему посвятила.

По-новому жизнь открываю:
В молчании смысл я ловлю —
Пустое не воспринимаю,
Бессмысленных слов не люблю.
О многом расскажет молчание:
В нем чуткой души красота,
В нем гордость, и гнев, и отчаяние,
О днях невозможных мечта.
В молчании четки границы,
Обыденной жизни мосты.
В молчании тайна хранится
И мудрости, и простоты.

А счастье только в нас самих –
Не в деньгах, не в друзьях, не в славе.
Оно – души дрожащий пламень,
Что освещает жизни миг.

Оно в добре, что щедро даришь
Своим любимым и друзьям,
В том, как на жизнь ты смотришь сам,
А не сосед или товарищ.

И если на душе светло,
И этот свет ты даришь людям,
С тобой по жизни счастье будет
Идти преградам всем назло.

Философские четверостишия

Я с глупцом не буду спорить
Иль ему же угодать.
Промолчу. Не только в ссоре
Суть науки побеждать.

Коль на клетке поля жизни
Ты не пешка, а король,
Помни: час игры недолог-
Может поменяться роль.

Мечта сбылась, а счастье не пришло.
А счастье так казалось было близко.
Как часто мы пренебрегаем риском,
Из рук судьбы забрав одно весло.

Зависть не всегда нас разрушает.
Можно в ней полезный смысл найти:
Часто зависть людям помогает
В чем-то совершенство обрести.

У жизни нет обратного пути.
Об этом постоянно помнить надо.
Чтоб к Богу с чистой совестью прийти,
Делами грязными ее пятнать не надо.

Не стоит ждать с ревнивцем счастья,
Идти в любви на компромисс.
Тот, кто ревнует, – *себялюбец*,
А проще скажем, – эгоист.

. С. Граховский

Перевод Т.Бабенок

Как я жил без тебя?
Как я жил?
И не знал, что на свете
За глухими лесами,
Где зреют гречиха и рожь,
Не на дальнем созвездье,
А у нас на планете
Ты в зеленом и тихом
Переулке живешь.

Как я жил без тебя?
Как я жил?
А могло бы случиться,
Что всего за полшага
Друг друга могли миновать.
Разошлись бы,
Как тропки расходятся в поле,
И не знали,
Кого бы о том упрекать.

Может, нужно бы было
В тартар провалиться,
Мерзнуть, близких терять,
И гореть, и страдать.
Опасаться,
Чтоб лютая стужа не ссекла,
Чтоб тебя под Полярной звездой
Найти и узнать.

Возродиться.
И сразу забыть об обидах,
Чтоб увидеть улыбку
В зрачках твоих глаз.
И поверить,
Что будет забвенье и счастье,
И мечтать,
Чтоб любви огонек не погас.

Стать добрее и мягче.
Навсегда покориться
Неподкупной, суровой
Твоей чистоте.
Чтобы тайны души
Открывать и стремиться
Прикоснуться к небесной
Твоей красоте.

Как же время летит!
Белой вьюгой виски завоевает.
На лице оставляют насечки года.
Я смотрю на тебя
И опять удивляюсь:
Чем я жил до тебя?
Как я жил до тебя?

Чашка утреннего кофе –
Света яркого глоток,
Пробужденье настроенья,
Вдохновения исток.

Дар чудесного мгновенья –
Кофе чашечка – и я.
Приобщенье к наслажденью
В сером круге бытия.

СОДЕРЖАНИЕ:

Бывает, откроется небо...	5
«***На обед к вам прилетели...»	6
Три триолета	7
В ожидании весны	8
Книга жизни	9
«***Прослезились на снегу...»	10
«***Расшалилась весна...»	11
«***А за окном по-прежнему зима...»	12
«***Но апрель всё ж решил пошутить...»	13
«***Снова лето...»	14
«***Опять грустит холодный майский вечер...»	15
«***Вянет яркий маков цвет...»	16
«***Ароматы пью в бору сосновом...»	17
Лебедь	18
«***Земляничку-ягодку...»	19
«***Так случается в природе...»	20
Костёл Святой Вероники	21
Летнее	22
«***Мне для счастья мало надо...»	23
Незабудка	24
Изменилась деревня	25
Август	26
Дорога домой	27
«Прорыв»	28
«***Мир сорвался с орбиты...»	29
«***Пишет Пушкин няне стихи...»	30
«***По-новому жизнь открываю...»	31
«***А счастье только в нас самих...»	32
Философские четверостишия	33
***Перевод с белорусского	35
«***Чашка утреннего кофе...»	37

Бабенок, Тамара

Бывает, откроется небо... : стихи / Тамара Владимировна Бабенок; составитель и компьютерный дизайн Г. Н. Кашненко. – Ушачи : Ушачская районная библиотека имени Е.Я.Лось, 2021. – 40 с. : ил., порт.

